

12 ДЕК 1971

г. Омск

Газета №

ДОЗВОНИТЬСЯ до Бориса Михайловича Каширина — сначала затем, чтобы поздравить его с присвоением звания народного артиста РСФСР, а потом, чтобы условиться о встрече и беседе, — оказалось проблемой. Домашние отвечали терпеливо и сочувственно: «Борис Михайлович на репетиции... на студии телевидения... на спектакле... Позвоните попозже»...

Мы встретились в паузе, выкроенной всегда обязательным Кашириным из напряженного актерского дня. Нашей беседе предшествовали ночные съемки на телевидении и утренняя репетиция в театре. Последовать за ней должны были вечерняя репетиция и — до или после — работа над отчетным докладом партбюро драмтеатра к отчетно-выборному собранию. Назавтра Бориса Михайловича ждали заседание оргкомитета областного фестиваля самодеятельного искусства, подготовка к выездному — в Иркутск — спектаклю; ждали ежедневные дела и заботы одного из ведущих актеров труппы, парторга театра, члена райкома партии, члена совета областного управления культуры...

* * *

Борис Михайлович угадывает мой первый, еще не заданный вопрос — о чувствах и мыслях, вызванных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении ему почетного звания народ-

„КАК ЭТОТ ГРУЗ НЕСТИ?“

ного артиста республики.

— Первый вопрос к самому себе: как этот почетный груз нести? Что это звание должно значить для меня, для всей труппы театра? И товарищи, и зрители будут теперь ждать от меня большего. Значит, должна быть углублена внутренняя ответственность. Значит, надо искать в себе резервы для того, чтобы каждая новая роль была лучше...

Говорим о ближайших к зрителю новых ролях.

— Это две работы, большие и трудные. Разные, но одинаково вдохновляющие.

Первая — Лука в горьковской пьесе «На дне». Образ, признаюсь, нелюбимый еще с юности, еще со студенческих лет. Работать над ролью трудно, мучительно поднимаюсь по ступенькам, выстраивающим образ... Приходится преодолевать былую свою предвзятость. Приходится помнить о множестве блистательных актеров, игравших Луку. Хочется сыграть Луку нетрадиционного, своего... Зато теперь я вижу в Луке уже нечто привлекательное: одержимость. Он, пострадавший немало, познавший жизнь умом и сердцем, по-своему борется за правду, за перспективность каждой судь-

бы, за развитие прекрасных начал в каждом человеке...

Вторая — Плетнев в «Солдатской вдове» омского литератора Николая Анкилова. Нравится этот материал. Очень дорога гражданская, партийная струнка в этом человеке. Искалеченный в финской войне, он не может участвовать в Великой Отечественной — остается председательствовать над солдатками в сибирском колхозе... Он мучительно размышляет, трудно ищет свое место в жизни и находит подкрепление моральным и физическим силам в убеждении: тыловая земля, родящая хлеб для Родины в лихую годину, — это тоже фронт... Нравится пьеса, ее яркий образный язык, нравится то, что родилась она в Омске, хочется, чтобы премьера была хорошим подарком омичам.

— А если говорить о перспективе — что привлекает, о чем мечтается?

— Всегда — о хорошей пьесе. О драматургии интересной, со всей многогранностью человеческих характеров. О современной, но обязывающей режиссера и актера к сохранению традиций русского театра...

Я задаю последний вопрос: чем заполнена жизнь вне стен театра?

— У искусства — общественное предназначение. Искусство обогащает человека, делает его более зрелым граждански, более отзывчивым социально... Когда-нибудь оно станет вторым (первое — труд) дыханием человека... Мы, работники театра, считаем, что должны помочь людям не только пробудить в себе интерес к искусству, но и узнать его элементарные законы. Поэтому стараемся чаще встречаться со зрителями самых различных категорий. Ведь и вне театра актер должен активно вмешиваться в обыденную жизнь публики. Так что и вне театра — тоже главным остается театр...

* * *

Пока длится это интервью, тишина каширинской квартиры то и дело взрывается телефонными звонками. Звонят знакомые и коллеги, официальные и неофициальные лица. Звонят, чтобы поздравить, чтобы пожелать высокого творческого полета, — звонят тому, кого узнали и полюбили в Эзофе, Звoryкинe, Бобе Морфи, Пеппино, Егорьеве, Иоанне Грозном, Санчо Пансе... Взволнованно и сердечно поздравляют уважаемого, любимого в городе артиста — теперь уже народного.

Беседу вела Е. ЗЛОТИНА.